

1834

1926

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ**КАЗАНСКОГО****Государственного Университета****имени В. И. Ульянова-Ленина.**

Ответственный редактор проф. В. С. Груздев.

Редакционная коллегия:

проф. А. Е. Арбузов, преп. М. Н. Кошут, проф. Н. Н. Парфентьев.

Год издания **LXXXVI****КНИГА 1.**

Отдельный оттиск из т. LXXXVI, кн. 1 за 1926 г.

Проф. А. Н. Остроумов.

К истории Зоологического Кабинета Казанского Университета.

КАЗАНЬ.
Государственный Университет.

К истории Зоологического Кабинета Казанского Университета.

Проф. А. А. Остроумова.

Зоологический Кабинет Казанского Университета обслуживает в настоящее время потребности преподавания: общей зоологии, общего курса зоологии беспозвоночных и специального курса зоологии позвоночных, эмбриологии, сравнительной анатомии позвоночных и зоогеографии. В состав его входят: аудитория, музей, библиотека, кабинет профессора, общая и специальная лаборатория, препаровочная и аквариум. Возник он из Кабинета Естественной Истории или „Натурального“, полагавшегося по уставу 1804 года, с содержанием в 600 рублей, а первоначально состоял из коллекций по зоологии, ботанике и минералогии, помещавшихся в Университетской библиотеке. В настоящем я имею в виду изложение истории Музея—этого ядра, вокруг которого формировался Зоологический Кабинет.

Начало коллекциям Зоологического Музея было положено еще на исходе 18-го столетия князем Потемкиным-Таврическим, предназначавшим их для проектированного Екатериной II Университета в Екатеринославе. Эти коллекции вместе с библиотекой, по указу Павла I, в 1798 году были переданы Казанской гимназии и доставлены в Казань в 1799 году. Как раз в этом году гимназия была переведена в здание, которое строилось с 1796 года. Это—то самое здание, которое в современном университетском корпусе вошло в состав восточной его части, считая от вестибюля, при перестройке университетских зданий в 1825 году. В 1805 году, при открытии Университета, в нижнем этаже юго-западной стороны этого здания (часть современного вестибюля) была помещена библиотека и с нею вместе коллекции „Натурального“ Кабинета. С первой половины 1806 года при 13 слушателях было начато чтение зоологии (проф. Фукс) и сравнительной анатомии (проф. Двест). В 1808 году профессору Фуксу была передана шнуровая инвентарная книга для „вещей натуральной истории и ботаники“.

Своевременно не была составлена опись коллекций, доставленных из Екатеринослава. Из-за этого возникло недоразумение, касающееся зоологических коллекций. Н. П. Загоскин в своей истории Казанского Университета, ссылаясь на домогательства директора гимназии Яковкина, извлеченные из дел архива, склоняется к тому, что в Потемкинской коллекции были только предметы минералогии; что же касается зоологической части коллекций „Натурального“ Кабинета, то она в количестве 128 банок была в 1800 году директором гимназии Соколовым куплена

в Петербурге на гимназические средства у какого-нибудь представителя Российской-Американской Компании.

Однако в ряде официальных отчетов первая зоологическая коллекция „Натурального“ Кабинета считается Потемкинской. Она состояла из животных, помещенных в банках, наполненных спиртом. По отчету 1819 года, составленному адъютантом Тимьянским, в ней имелось 133 номера: млекопитающих, птиц, рептилий, рыб, членистоногих и червей, американских и восточно-индейских (как, напр., *draco volans* с острова Явы).

По отчету 1825 года банок было 150, содержавших „différents animaux d'Amérique, lesquelles appartiennent auparavant à la bibliothèque de Prince Potemkin“.

По отчету 1843 года было 136 банок, содержавших „редкие животные, принадлежавшие некогда князю Потемкину-Таврическому“.

В 1810 году проф. Фукс безуспешно ходатайствовал о включении препаратором в штат университетских служащих чучельника Истомина. Но, несомненно, этот Истомин уже тогда начал доставлять в Кабинет чучела. Так по отчету 1812 года в Кабинете было уже 53 чучела, в числе которых две белки и выхухоль, а остальные исключительно птицы.

В 1814 году произошло „окончательное“ открытие Университета и вместе с тем отделение от него гимназии. Тогда же произошло отделение Кабинета Естественной Истории от библиотеки. Предложено было разместить его в трех комнатах на южной стороне нижнего этажа (южная часть современного вестибюля). Но отведена была одна комната с двумя окнами. Тем не менее и такое обособление отозвалось на приращении зоологической части Кабинета. В 1816 году считалось уже более 100 чучел, и было куплено конхилиологическое собрание проф. Броннера, состоявшее из 578 видов раковин. Надо полагать, однако, что чучельник Истомин в то время не обладал совершенством в своем искусстве настолько, чтобы его произведения могли устоять от разрушения. По крайней мере к 1819 году в Кабинете считалось чучел уже всего только 42 экземпляра. Кроме зоологических предметов Кабинет содержал гербарий, собрание минералов и ископаемых костей местного края и музей редкостей (три платья якутских 1819 по 1823 гг. „Натуральным“ Кабинетом заведывал проф. Тимьянский, ученик проф. Фукса. Это была мрачная пора попечительства Магницкого, отравившая в себе реакционные веяния второй половины царствования Александра I и притом в очень сгущенных тонах. Естествензнание было только терпимо. Магницкий распорядился переместить Кабинет Естественной Истории, предоставив его помещение для Физического Кабинета. Где он ютился за это время, у меня нет сведений. Лишь в 1825 году, когда была закончена, как упомянуто выше, перестройка университетских зданий, Кабинет Естественной Истории, а позднее, с 1838 г., собственно Зоологический Музей получил свое окончательное помещение, из которого он временно перемещался уже в 1906 году, на время перестройки восточной части университетского корпуса. Музей разме-

щались в трех залах к востоку от церкви. В первой зале—беспоночные и рыбы, во второй—птицы, затем следовала в два окна аудитория, а в девятидесяти годах препаровочная, и третья зала, содержащая собрание млекопитающих.

В 1823 году на кафедру естественной истории и ботаники был приглашен проф. Эйхвальд, занимавший ее до 1827 года, когда он был переведен в Вильенский Университет,—впоследствии академик и почетный член Казанского Университета. В 1825 году, во время своего путешествия по берегам Каспийского моря, Эйхвальд собрал зоологические и палеонтологические коллекции, часть которых поступила в Зоологический Музей. Это было первое систематизированное поступление из интересной в зоогеографическом отношении Арало-Каспийской области. Эйхвальду же Музей обязан был приглашением на должность помощника прозектора чучельника Истомина. Им же был основан Кабинет Сравнительной Анатомии, входивший в состав Зоологического Кабинета. Его инициативе принадлежало устройство Ботанического Сада на берегу озера Кабана. Оригинальный курс зоологии, читанный проф. Эйхвальдом в Казани, впоследствии, в 1829—1831 годах, был напечатан (в трех томах) в Вильне под заглавием: *Zoologia specialis*. Он разделил животный мир на шесть первичных типов и представлял их в виде ветвистого дерева (*arbor vitae animalis*), корнями своими погруженного в воду. Эти корни должны изображать „chaos animale“ или микроскопических животных (*Monas, Volvox, Paramecium, Ceratium* и др.). Первый тип—*Phytzoa* (колловратки, *Stentor, Vorticella*, полипы, мшанки). Второй тип—*Cyclozoa* (*Noctiluca, сифофоры, медузы, гребневники и иглокожие*). Третий тип—*Grammozoa* (черви). Четвертый тип—*Tunicata, Cirripedia, Brachiopoda, Mollusca*, кроме головоногих). Пятый тип—*Podozoa* (*Foraminifera, головоногие и членистоногие*). Шестой тип—*Spondylozoa* (позвоночные). Особенность этого частного курса зоологии заключается в том, что он обнимает как современных, так и ископаемых животных.

Во времени Эйхвальда относится появление книги при Зоологическом Кабинете, в которую записывались поступления в Кабинет все время вплоть до конца прошлого столетия. В 1825 году, когда Эйхвальд находился в путешествии, по 14 учебно-вспомогательным учреждениям Университета были розданы книги в красном сафьяновом переплете с золотым обрезом и тиснением. На нашей книге оттиснута надпись: „Опись вещей, принадлежащих Зоологическому Кабинету Императорского Казанского Университета“. В книге 96 листов, прошнурованных и скрепленных исправляющей должность секретаря Совета экстраординарным профессором Г. Суворовским. На последнем листе книги есть подпись ректора Карла Фукса. В книгу начато вписывание предметов Зоологического Музея не ранее, как в первой половине 1827 года, видимому в связи с предстоящим отъездом пр. Эйхвальда в Вильну. В нее были вписаны номера прежних описей, не сохранившихся при Кабинете. Это были: 1) спиртовые экземпляры, как прежних гимназических коллекций, так и позднейших—всего 252 номера, из них,

за вычетом исключенных в разное время по предписаниям Правления, оставалось к концу 19 столетия 55 номеров; 2) предметы сравнительно-анатомические—35 номеров, впоследствии, в апреле 1836 года, переданные в Кабинет Сравнительной Анатомии; 3) раковины, составляющие конхилиологический кабинет—592 номера, из коих 11 номеров были вписаны в каталог уже как исключенные из наличности Правлением от 22 ноября 1828 года; 4) чучела млекопитающих и птиц—88 номеров, из коих, за вычетом исключенных с 1830 года по 1894 год, осталось всего 6 номеров, и 5) 22 номера черепов, частей скелетов, сухих насекомых и окаменелостей, из коих все исключены, кроме одного (оленьи рога). Под такой описью на обороте 12-го листа имеется подпись: „Все означенные в сей книге вещи принял адъютант Н. Кулак“.

Итак за первые 22 года существования Зоологического Музея всего было собрано 978 номеров. Из этих сто лет тому назад собранных номеров имеется теперь в наличности 613 номера, т. е. почти $\frac{2}{3}$ первоначального количества. Но такую сохранность предметов надо, разумеется, отнести на счет конхилиологического собрания, как наиболее устойчивого.

С 1828 года Музей переходит в заведывание проф. Эверсмана и остается в его ведении на протяжении 32 лет. Это ему Музей обязан размещением в трех залах восточной части университетского корпуса, о чем было сказано выше. Многолетняя деятельность проф. Эверсмана создала и преобладающий характер этого учебно-вспомогательного учреждения, как музея по систематике животного мира. В первые годы его заведывания поступили в Музей в пополнение его коллекций зоотомические препараты, наверно, по плану, выработанному еще Эйхвальдом. Всего до 1834 года поступило таких препаратов 97 номеров, записанных в „Опись“. Все они вместе с другими подобными были переданы в Кабинет Сравнительной Анатомии в ведение прозектора Гумбурга 13-го апреля 1836 года. Этот начальный период деятельности проф. Эверсмана ознаменовался двумя важными приобретениями Музея. В 1832 году была куплена за 400 р. асс. у директора Казанской гимназии Галкина мумия головы новозеландца, которую он купил лично во время кругосветного плавания за 40 голландских червонцев. В том же году были переданы из Академии Наук, по высочайшему повелению, кожа и кости слона в Зоологический Музей Казанского Университета. К ранней же поре деятельности Эверсмана, именно к 1838 году, относится окончательное отделение ст. Музея Кабинета редкостей (атнографического) и Кабинета минералогического. Первый был переведен в залу торжественных собраний, а второй с восточной половины на западную, в бывшую рекреационную залу.

Начиная с 1834 года Музей принимает характер музея систематической зоологии. В этом году были получены Музеем 11 шкурки птиц с восточного берега Ледовитого моря через лейтенанта Зарембо. Эверсманом начинают приобретаться покупкой за границей в Висбадене, Лейпциге, Берлине, но главным образом в Гамбурге у продавца Брандта чучела, главным образом птиц, затем

млекопитающих и очень немного остальных позвоночных, а также беспозвоночных. В 1837 году покупкой у проф. Фукса приобретены 22 чучела млекопитающих и 164 чучела птиц Казанской губ.— результат 25-летних сборов проф. Фукса. Приобретались также покупкою чучела птиц и млекопитающих Закаспийского края и Алтайских гор. К 1-му января 1844 года, по официальному отчету, числилось 5735 предметов, из коих 1900 насекомых, 1445 раковин, 1402 чучел птиц, 227 чучел млекопитающих и 762 остальных предметов. „Зоологический Кабинет помещается в трех залах главного университетского корпуса, по множеству предметов до того уже разгромлен, что представляет много неудобств к систематической расстановке“ (Отчет И. К. У. и Учебн. Окр. за 17 лет, стр. 188). Тем не менее, замечу теперь же, Музей оставался в этих трех залах еще в течение 62 лет, т. е. до 1906 года, когда была предпринята перестройка восточного крыла главного университетского корпуса, а Музей временно был перемещен в залы западного крыла.

После того в течение следующего десятилетия до 1854 г. в „Опись“ вписано еще около 400 номеров, среди них 57 млекопитающих и 208 птиц, поступивших в Кабинет. Это были или снова приобретенные из Гамбурга от продавца Браунта (на этот раз с преобладанием спиртовых препаратов), или предметы, доставленные препаратом (егерем) Павлом Романовым из Оренбургской губ. и Закаспийского края, и небольшая коллекция (27 номеров) от россл. посланника в Бразилии Ломоносова. В 1849 году впервые в Кабинет поступил микроскоп—изделие местного механика Нейя, впоследствии переданный в Зоотомический Кабинет.

Многочисленные экскурсии самого проф. Эверсмана, а также поездки его препаратора Романова давали богатый зоологический материал. К сожалению в „Описи“, кроме некоторых списков романовских, нет указаний на этот материал. „Эверсман посылал коллекции в Берлин или, большую часть, держал при себе и после смерти его они ушли из Казани, главным образом за границу же“.

После 1854 года Эверсман не вписывал приобретенный Кабинета в „Опись“. За эти годы, уезжая в отпуск или командировку, он передавал Кабинет проф. П. И. Котельникову. В книге есть его последняя запись, что он принял Кабинет от проф. Котельникова 2 авг. 1859 года. А 14 апр. 1860 г. проф. Эверсман скончался после продолжительной болезни.

С 1860 по 1871 год Кабинет находился в заведывании проф. Н. П. Вагнера. Им записаны приобретения с 1861 по 1867 г.—около сотни номеров (млекопитающих 15 и птиц 25, частью кулденных у Э. Д. Шельцама, препаратора, им приглашенного из Астрахани, а также морских животных (64 номера), приобретенных им в Неаполе, в 1866 году). Были приобретены в 65 году два микроскопа Гартнака. 1868 г. был ознаменован деятельностью А. О. Ковалевского, который оставался в Казани всего один год. Тогда именно было положено начало искусственному оплодотворению стерляди, и в Кабинете была произведена первая работа над ее развитием. В „Описи“ нет никаких указаний на приобретения Музея, доставленные Ковалевским. Но в наличности Музея оказались

объекты с именем Ковалевского: ланцетник, *Balanoglossus*, *Phoronis* и даже *Leptocephalus* (личинка угря).

В 1871 году Кабинет переходит в заведывание проф. Н. М. Мельникова и остается в его ведении до 1897 года (26 лет), когда он перешел в заведывание проф. Остроумова.

Записи в книгу начинаются с 1875 года. Выписываются из Лейпцига восковые модели по паразитам. Получена в дар коллекция чешуекрылых А. М. Бутлерова в 1881 году (1133 вида), коллекция птиц Вилькинса, через О-во Естественных Испытателей, в 1882 году—16 номеров. С Неаполитанской станции в 1884 году выписана коллекция морских животных в количестве 157 номеров. С 1888 года приобретаются анатомические препараты, спиртовые от Фрича из Праги, а также сухие, в 1886 году—коллекция микроскопических препаратов от Ветилара. В 1887 году приобретены 4 микроскопа Лейтца и 1 Рейхерта, в 1895 году—три микроскопа Лейтца.

Более правильная запись пополнений Зоологического Музея начинается с 1890 года хранителем Музея М. Д. Рувским. В эти записи входят покупки, пожертвования и предметы, доставляемые экскурсантами О-ва Естественных Испытателей. С 1890 по 1897 записано 360 номеров, в том числе № 151 содержит птиц Казанской губ. 978 экземпляров, собранных Рувским, Стрельниковым и Билькевичем с 1890 по 1892 год. Считая эти экземпляры, получается за это время приобретенных птиц 1123, а млекопитающих—90 экземпляров.

Препаратор Шельцама, ушедший в Томский Университет, был в девяностых годах сменен чучельником Билькевичем. В то время, как первый из них оставил крупный след своей деятельности в Музее доставлением коллекций с Красного моря, из Средней Азии, с Печоры, с низовьев Волги и вообще достаточно бережным отношением к Музею, второй, передав Музею несколько хорошо приготовленных чучел, в общем, относился к нему крайне небрежно и, при доверчивости профессора, довел Музей до того, что в нем появились музейные вредители, что объясняется небрежным изготовлением чучел и нерадивным содержанием Музея. Так, уступившие в Музей после Казанской выставки 91 года верблюд и кулан, изготовленные Билькевичем, были на столько неудовлетворительны, что уже в 1899 году их пришлось исключить из наличного казенного имущества.

В 1900 году старая „Опись“ была заменена новым документальным каталогом. Для составления нового каталога был приглашен С. А. Зернов, находившийся в то время в административной ссылке. С жаром молодого ученого, истомившегося в глуши Малмыжского уезда по научной деятельности, принялся за эту работу С. А. Зернов. Вот что он отметил в старом каталоге („Описи“):

„Старый документальный каталог был введен недостаточно рациональным способом; в нем совершенно не было общей нумерации животных, а каждая коллекция, каждое новое поступление (кроме девяностых годов) начиналось с № первого; он не был разбит на отделы по типам животного царства, так что на основании его нельзя было составить себе даже приблизительного понятия как об общем коли-

честве животных, так и о богатстве Кабинета по различным отделам. Конечно, и на самых предметах точно также не было проставлено никаких №№. Приняв во внимание, что многие формы с течением времени получали на этикетках совершенно иные названия, а номеров не было, легко видеть, что каталог являлся имеющим очень мало отношений к действительным коллекциям. Так и оказалось на самом деле".... "Документальный каталог (особенно в 60-х, 70-х и 80-х годах) велся неаккуратно, почти совершенно не записаны коллекции Пельцама".

Произведена была проверка наличия и соответствия ее с записями каталога, причем использована карточная система.

Новый документальный каталог Зоологического Кабинета, прошнурованный и скрепленный подписями ректора Дубяго и секретаря Правления П. Муравцева, содержит 402 листа и был выдан окт. 18-го 1899 года. Систематическая запись в нем предметов Музея начата в 1900 году, и с этого времени он вполне заменил прежнюю "Опись". Относительно, например, млекопитающих оказалось, что в Кабинете имеется 390 номеров. При этом в старый документальный каталог ("Опись") было не записано 148 номеров, т. е. более трети, а из записанных не хватило 90 номеров, т. е. более 1/4 части. Большинство из числа 90 №№, неизвестно куда девшихся, представляют собою старые коллекции, приобретенные до 60-х годов. Эти №№, несомненно, за негодностью были исключены наряду со многими другими старыми коллекциями, и только об этом не было сделано отметок в каталога.

Кроме составления нового документального каталога было предпринято с началом нового столетия (20 века) печатание систематических каталогов Музея, как относительно беспозвоночных, так и позвоночных животных. За первое десятилетие был ряд крупных поступлений в Музей главным образом по птицам, рыбам, а из беспозвоночных особенно крупное поступление относилось к энтомологической коллекции Гельмана, сотрудника проф. Эверсмана. Эта коллекция оказалась в 1-м Казанском Реальном училище и была передана в 1901 году в Зоологический Музей в обмен на коллекцию мягкотелых и Coelenterata, доставленных проф. Остроумовым. Особенно большим оказалось собрание жуков, из коих только из двух сем. Cicindelidae и Carabidae оказалось 2138 номеров, считая вместе с ранее бывшими №№ по списку, напечатанному Г. В. Штанге. Затем В. И. Мейснером был напечатан список рыб (820 номеров) и С. Д. Лавровым — список птиц (2839 номеров). Приготовленные списки других классов животных до сих пор остались неопубликованными. Для сравнения относительного роста музейных коллекций удобно взять три этапа этого роста по имеющимся данным. А именно:

к 1-му января 1844 года	5735 номеров
" " " 1899 "	11616 "
" " " 1909 "	13882 1)

1) В это число не входит оставшиеся незарегистрированными отряды насекомых коллекции Гельмана, а также значительное число черноморских, азовских и каспийских беспозвоночных.

Из этого сопоставления видно, что с 44 года по 99 год, т. е. за 55 лет, прирост составляет 5881 номер, что в среднем на каждый год дает 107 номеров, а в следующее десятилетие прирост составил 2216 номеров, или 222 номера на каждый год в среднем (в круглых цифрах). По такому же расчету за первые 40 лет существования Музея его ежегодный средний прирост был 144 номера. Разумеется, эта цифра должна быть несколько повышена, если принять во внимание исключение некоторых экземпляров из наличности за негодностью.

Из крупных объектов в приобретенный на рубеже двух столетий надо отметить зубра (работа Билькевича) и мускусную кабаргу, самца и самку, — работы Коксина. В дальнейшем главное внимание было обращено на приобретение по фауне Каспия (коллекция Сагид, измеренных бароном Розеном), Байкала (коллекция Яхонтова) и дальне-восточных морей (Охотского моря и Северо-Японского). Фауна залива Петра Великого представлена, можно сказать, так обстоятельно, как нигде. Сравнительно недавно Музей обогатился раковинной миллиардером от берегов Японии. "Pleuromaria Beyrichii". Из приобретенных сравнительно-анатомических надо отметить Дейровские коллекции из папье-маше.

Когда был устроен чудельник Билькевич, то некоторое время Музей обходился без препаратора. Работа Зоологического Кабинета главным образом была направлена на создание лаборатории и на ведение лабораторных занятий. Ведь до того при Кабинете не было ни одного микротомы, не было термостатов, инкубатора и воздухоподводящих аппаратов. Затем, когда Музей находился во временном помещении (1906 по 1909 г.) для просмотра за ним был приглашен чудельник Лаас, оказавшийся впрочем неудовлетворительным препаратором. Он был заменен в 1909 году другим препаратором — Я. П. Коксиним, остающимся при Зоологическом Кабинете до сего времени. Изыскание и с превосходным знанием техники изготовления препаратов характеризует этого деятеля Зоологического Музея. При нем была произведена генеральная чистка столетних и более поздних объектов Музея, при размещении их в заново отремонтированных залах с северной стороны восточного крыла главного университетского корпуса.

Руководство оборудованием помещений Зоологического Кабинета взял на себя бывший ассистент А. М. Завадский. Вообще при переустройстве кабинета А. М. обнаружил кипучую деятельность. По его плану была оборудована аудитория Зоологического Кабинета, которая считается одной из лучших в Университете. Орнитологическое отделение Музея отстроилось целиком по плану А. М. Завадского. Он оставил также крупные, ценные следы своей деятельности по организации зоологической лаборатории и отделения Музея сравнительно-анатомического. Так, лаборатория ему обязана постановкой изготовления пластических реконструкций. Изготовленные практикантами реконструкция послужили им для их научных работ и вместе с тем служат хорошим дополнением к сравнительно-анатомическим коллекциям.

Отделение сравнительно-анатомическое Зоологического Музея представляет собою учреждение новейшее и вместе с тем очень ста-

рое. Мы видели, что инициатива такого учреждения принадлежала проф. Эйхвальду, но ему не удалось его осуществить лично. А затем, в 1836 году, сравнительно-анатомические препараты были переданы в ведение прозектора при кафедре анатомии Гумбургга. Впоследствии, уже при проф. Н. П. Вагнере, рядом с Зоологическим Кабинетом организован Кабинет Зоотомический. Последний в самом начале 80-х годов окончательно отделился от Зоологического, который остался в ведении проф. Н. М. Мельникова, а Зоотомическим Кабинетом заведывал проф. В. В. Заленский. Далее мы видели также, что профессором Мельниковым к концу его деятельности начинают приобретаться некоторые сравнительно-анатомические коллекции. Это было сделано в интересах преподавания сравнительной анатомии для медиков. Впоследствии, когда Зоотомический Кабинет после проф. М. М. Усова перешел в заведывание проф. Я. А. Мейера, по инициативе последнего преподавание между двумя кабинетами разделилось таким образом, что Зоотомический Кабинет обслуживает преподавание зоологии беспозвоночных, а Зоологический — преподавание общего курса зоологии и зоологии с сравнительной анатомией позвоночных. В силу этого разделения все, почти без исключения, старые препараты по анатомии позвоночных, начиная с работ конца двадцатых годов прошлого столетия, были переданы в Зоологический Кабинет, препараты же времени проф. Заленского и более поздние препараты по позвоночным, — правда, имевшиеся в небольшом числе, — поступили все-таки за некоторым исключением в Зоологический Кабинет уже значительно позднее, в начале революционного периода. Старые препараты в большей части представляют истинный музейный хлам (особенно что касается сухих мышечных препаратов), который не приходится утилизировать, но он, однако, занимает место. А притому коллекций нового сравнительно-анатомического отделения поставлен предел недостатком помещения.

Я должен по этому поводу коснуться распределения помещений во вновь оборудованном восточном крыле университетского корпуса, предоставленном Зоологическому Кабинету. Мы видели, что уже в 1844 году в официальном отчете высказывалась жалоба на недостаточность помещения Зоологического Музея в трех залах северной стороны, загроможденных музейными коллекциями. При перестройке восточного крыла первоначально предполагалось всю его северную сторону (6 комнат или зал) предоставить Зоологическому Музею, причем из комнат этой стороны одна (№ 4а, — бывшее помещение для млекопитающих) подверглась значительной урезке вследствие сооружения лестницы на верхний этаж. Однако в дальнейшем пришлось от комнаты № 1, прилегающей к церкви (бывшее помещение беспозвоночных и рыб) отделить ее половину (два окна) под церковную библиотеку и ризницу. В оставшейся же половине распределенная библиотека Зоологического Кабинета. Оказалось таким образом, что всех остальных 5 зал или комнат северной стороны едва достаточно только для размещения систематических коллекций по зоологии. Музей распределен таким образом, что комната № 2 отведена под беспозвоночных и частью под склад музейного мате-

риала, № 3 — под коллекцию костистых рыб (Teleostei), № 4 — под коллекцию древних рыб (Palaeichthyes), амфибий и рептилий, № 5 — под орнитологическое отделение и № 6 — под маммологическое отделение. Однако с начала революционного периода, когда предполагалось, что страна будет падлою изолирована от культурного мира и должна будет обходиться собственными силами в деле развития естественно-исторических знаний, пришлось временно улютовить Зоологический Музей и комнаты №№ 3 и 4 приспособить для изготовления учебных естественно-исторических коллекций. Но затем, за убывлюю работников по этому делу во время гражданской войны, пришлось это предприятие ликвидировать, а две указанные комнаты передать под временное помещение Кабинета Лесоведения в только что возникшем лесном факультете Казанского Университета. В силу этого отдел беспозвоночных с частью рыб (гл. обр. костистых) пришлось закрыть от публики, предоставив для посетителей Музея лишь отделения орнитологическое и маммологическое, причем в последнем временно размещена коллекция герпетологическая. Часть ихтиологического отделения Музея (осетровые) и часть сравнительно-анатомического отделения помещены в коридоре, что представляет большое неудобство в смысле обозрения и пользования. Другая часть сравнительно-анатомических коллекций помещена в комнате перед аудиторией, предназначенной как место подготовки демонстраций для лекций. Большая темная зала рядом с церковью могла бы служить для склада музейного материала, но она в настоящее время занята имуществом Общества Естественных Исследователей.

Росту Музея и приведению его в порядок препятствует его стесненное положение. Надо отметить и один крупный недостаток в самом здании. При перестройке университетского корпуса была введена особая система вентиляции, которая совсем непригодна для музейных помещений, на что я указывал в свое время. Тем не менее она введена, и теперь предметы, не защищенные стеклянными колпаками, покрываются тончайшей пылью, вернее сажой, приносимую вентиляционными отверстиями. Другие обстоятельства, губительные для Музея, возникшие в связи с современными событиями, — во-первых, недостаточность отопления, в силу чего, когда зимою температура держалась ниже нуля, препараты, помещенные в формалин, замерзали, и во-вторых, — недостаток спирта, так как за последнее время, не смотря на ежегодно составляемые сметы, Музей не получает ни капли спирта, а недавно полученное Зоологическим Кабинетом количество (2 четверти) едва хватит на короткое время для нужд лаборатории.

Зоологический Музей Казанского Университета — это учреждение, которое насчитывает за собой более, чем столетнюю историю, содержит объекты, начало собраний которых относится ко временам Екатерины, к концу 18-го столетия. По его коллекциям можно изучать и знакомиться не только с фауной Среднего Поволжья, но и с фауной, особенно морской, окраин России. Он служит незаменимым пособием при университетском изложении систематической зоологии. И будем надеяться, что он счастливо выйдет из стесненного и затруднительного положения, в котором он сейчас находится.